ЛЮДМИЛА
ЗАКАЛЮЖНАЯ
Молчаливое
признание

Серебряные души

Людмила Закалюжная

Молчаливое признание

«Автор»

2023

Закалюжная Л.

Молчаливое признание / Л. Закалюжная — «Автор», 2023 — (Серебряные души)

Когда красивый незнакомец уверяет, что он твой муж, а ты ничего не помнишь, приходится положиться на интуицию и довериться его словам. Ведь только этот чужак может спасти твою жизнь, которой грозит опасность. Потому что кто-то настойчиво преследует тебя, оставляя след из человеческих жертв.

© Закалюжная Л., 2023
© Автор, 2023

Людмила Закалюжная
Молчаливое признание

Пролог

Давным-давно, в незапамятные времена, Бог загорелся необычной идеей. Он трудился не покладая рук и за один день создал планету, дав ей название Земля. На второй день появились солнце, луна и звезды. Бог любовался своим творением, его охватило такое радостное вдохновение, что на третий день он создал горы, леса, моря и реки.

«Какой чудесный получается мир! —радовался Бог и с восхищением взирал сверху на плоды своих трудов. —Пора появится в нем живым тварям».

На четвертый день он заселил планету различными животными, птицами, насекомыми и после долго смотрел, как живые существа занимали каждый свое место.

Но чего-то не хватало на Земле, и Бог долго пытался понять, пока его не осенило: нужно создать магов, подобных себе. Весь пятый день он творил и остался очень доволен результатом.

– Дети мои, вы все такие разные, но одинаково дороги мне. – Бог с любовью рассматривал магов и решил каждому дать имя вместе с подарком, делясь частицей своей силы.

– Ты будешь Убедителем, – улыбнулся он старшему сыну, чьи глаза менялись вместе с эмоциями. – Любое живое существо подчинится твоему приказу.

Второму сыну, с черными глазами, достался редкий дар: видеть прошлое и предсказывать будущее. Имя дано ему было – Вещатель.

Третьему сыну, с ярко-синими глазами, Бог даровал силу врачевания, и помогали ему в этом умершие души, что наставляли магию в нужном направлении. Бог назвал сына – Зрячим.

Четвертый, кареглазый сын, после подарка отца умел читать мысли любого живого существа. Назвал его Бог – Чтецом.

Пятый сын, с голубыми глазами, обладал теперь умением сотворить любую вещь. Назвали его – Создателем.

Шестому, зеленоглазому красавцу, дали имя – Искатель. Он мог найти любое живое существо.

А самому младшему, Человеку, не досталось никакой силы, поэтому Бог решил наградить его хитростью, жизнеспособностью и трудолюбием.

На шестой день Бог в отличном расположении духа решил преподнести сыновьям еще один подарок. Создал он белого голубя и повесил ему на шею ожерелье из семи красивых жемчужин. В то мгновенье Бог ощущал столько любви и нежности, что каждый драгоценный камень впитал его эмоции. Дав указание птице и выпустив ее на волю, Бог в предвкушении стал наблюдать за детьми.

Первым получил жемчужину Убедитель, и едва драгоценный камень оказался на его руке, как тут же превратился в прекрасную девушку. Старший сын влюбился в нее с первого взгляда и с признательностью поблагодарил отца за подарок.

Когда на ожерелье осталась последняя жемчужина, голубь уже выбился из сил и с трудом махал крыльями, летя над синим морем. Возможно, в тот момент Бог просто отвлекся или на мгновенье прикрыл утомленные глаза, поэтому не увидел, как на птицу набросился коршун, разорвал ожерелье, и последняя жемчужина упала в глубокое море. Человек не получил подарка от отца и в одиночестве лег в свою постель, а Бог решил, что младшему сыну не понравилась девушка, поэтому она исчезла.

На седьмой день Бог так устал, что решил отдохнуть, а его дети устроили праздник. Каждый сын женился на любимой жемчужине, и лишь Человек одиноко сидел в стороне. Черная зависть росла в его сердце, и решил он убить братьев и их жен.

Пока все веселились в огромном шатре, младший сын отлучился, чтобы совершить страшное дело. Человек взял горящий факел, не было сомнений в его душе, только ненависть сверкала в глазах да жгучая обида жгла сердце. Месть требовала выхода, и вскоре заполыхал шатер, раздались крики ужаса и боли.

Вот тогда Человек испугался своего поступка и в молитве обратился к отцу, прося спасти братьев. Бог услышал, и тут же на Землю обрушился сильный дождь, который потушил пламя и излечил раненые тела мужчин и женщин. Человек упал на колени перед братьями, умоляя его простить и назначить самое жестокое наказание.

Но маги слишком любили младшего, а когда узнали причину его мести, тут же простили, но Человек себя не простил и решил навеки прислуживать им за свое предательство.

Глава 1

Море было спокойным, и на его глади уже виднелось отражение закатного солнца. Игривые волны плескались вокруг торгового судна, а я стояла на открытой палубе, обхватив себя руками, и сквозь слезы печально смотрела на удалявшийся порт. Тысяча мурашек пробежала по телу от прохладного ветра, и я вздрогнула, когда плечи обхватили сильные руки.

– Ты, все сделала правильно, Катя.

Я не смогла сдержать горестный всхлип и лишь сильнее задрожала, когда почувствовала горячее дыхание на шее.

– Ну что ты! Все будет хорошо. – Мужчина самоуверенно хмыкнул и крепче сжал мои плечи. А у меня в душе поднялась такая ярость, что я с раздражением скинула его руки.

– Андрей не торопится разыскать пропавшую жену. А если… если он даже не обратит внимания на мое длительное отсутствие?

– Катя, твой муж – мой лучший друг. Я знаю его как себя. Поверь, Андрей уже поднял тревогу, что его супруга не спустилась к ужину. – Услышала обиженные нотки в голосе мужчины и повернулась к нему. Полные губы усмехались, но в темных глазах плескалась тревога. Ветер откинул черные волосы мужчины назад.

– Миша…

Но договорить я не успела, будто в подтверждение слов мага в порту поднялся шум и привлек мое внимание. Раздались мужские крики и лошадиное ржание. А еще я остро ощутила столько глубоких эмоций своей пары – страх, ярость, тревога, —что мгновенно стало стыдно перед супругом. Моя магия зрячей серебряными нитями потянулась к паре, и я заметила, как от толпы оторвался всадник на белом коне и поскакал вдоль песчаного берега.

Теперь Мишина идея пропустить ужин, чтобы привлечь внимание Андрея, казалась глупой и детской.

– Прикажи остановить судно! – воскликнула я и, не выдержав, рванула к поручням. Острая боль от тоски разрывала сердце, и я испугалась, что просто не выдержу и Андрей… он тоже не выдержит.

– Андре-е-ей! – закричала, а потом повернулась к Михаилу. – Останови судно! Я передумала!

– Все будет хорошо, Катя. – Чтец, вместо того чтобы отдать приказ капитану, нагло обнял меня за талию.

!!!– Что ты делаешь? – возмутилась и попыталась оттолкнуть от себя мага. Но силы были неравны. Я дернулась еще и еще, а усмешка Михаила только сильнее злила. Стараясь погасить нараставший страх, стала сопротивляться как могла, став похожей на разъяренную кошку. Княгини так себя не вели, но мне было все равно. Маменькино воспитание забылось, едва я почувствовала опасность и страх Андрея.

Я царапалась и визжала. Требовала, чтобы меня отпустили. На помощь Михаилу подоспели матросы, но он приказал им ко мне не прикасаться. Выбившись из сил, затихла в руках чтеца и с отчаяньем смотрела на удалявшийся берег. Фигуры мужа на белом коне больше не было видно. Нити серебряной магии жалобно зазвенели и возвратились ко мне.

– Миша, давай вернемся, – прошептала я, – твоя шутка удалась.

Но он лишь сильнее прижал к себе и тихо произнес.

– Это была не шутка, Катя.

Я не верила и с трудом понимала, что Михаил говорит серьезно. Сегодняшнее утро казалось теперь таким далеким. Белоснежная постель и светлые волосы мужа на подушке. Какой же он красивый! Я провела пальчиком по прямому носу, четко очерченным губам, которые дернулись в улыбке. Серебряные нити магии Андрея лениво потянулись ко мне, чему моя сила очень обрадовалась. Но я тихонько шикнула на нее и заметила, что муж уже не спит, а голубые глаза создателя с нежностью смотрят на меня.

Князя Андрея Разумовского я знала всего полгода, и из них месяц как была за ним замужем. Неожиданная встреча парной магии внесла изменения в мою жизнь и жизнь моей семьи. Помолвка с французским маркизом не состоялась. Андрей, обладая двумя силами, получил должность министра и много времени проводил в Мастерской Создателей, а я скучала. Очень.

А еще была одна красивая создательница, графиня Софья Павловна, и она часто приходила к нам на ужин. Андрей вместе с графиней вели беседы о каких-то разработках, а мне было ужасно скучно. Я мечтала, чтобы ужин поскорее закончился и супруг обратил внимание на меня.

Поэтому в это холодное ноябрьское утро я решилась, и наш общий друг Михаил согласился мне помочь. Вернее, он и был инициатором идеи сбежать перед ужином, чтобы Андрей не застал меня дома и бросился на поиски. Теперь я понимала, какой была глупой. Торговое судно уносило все дальше от родных берегов, но ведь и у меня теперь две силы, как я могла забыть. Нужно всего лишь сосредоточиться и вспомнить, как Андрей учил управлять новой для меня магией. Но сосредоточиться никак не удавалось, мешал страх. А потом услышала смех другого мужчины. Неприятный и жесткий.

– Мишель, mon ami, и эта дикая кошка – твоя избранница?

– Что? – Я дернулась в руках Миши и попыталась оглянуться, чтобы увидеть незнакомца.

– Давай быстрей! Ну! – крикнул маг, которого я считала другом нашей семьи.

– Миша! – с отчаяньем взвизгнула я, едва ощутив магию убедителя на себе. Замерла, подчиняясь приказу француза, и почувствовала, как чтец отпустил меня. С ужасом слушала разговор двух мужчин.

– Ты скоро получишь, что хотел, Бенедикт, поэтому выполняй часть сделки! – грубо потребовал Михаил.

– Спокойно, спокойно, Мишель, – засмеялся француз, – все будет, как мы договаривались.

– Сделай уже так, чтобы Катя меня полюбила! – Мороз по коже пробежал от слов мага. А проклятый Бенедикт продолжал беспощадно измываться над чтецом.

– Ты же должен понимать, Мишель, что она не полюбит тебя сильнее серебряной души.

Бывший друг зарычал и яростно крикнул.

– Не тяни!

– Как скажешь, – усмехнулся убедитель, – надеюсь, ты приготовил браслет-хидсу?

Серебряное украшение, сдерживающее парную магию. Страх охватил душу. Неужели Миша готов совершить такое гнусное преступление? Я с трудом верила в происходящее, хотя порой и замечала влюбленный взгляд графа Оленина, но это лишь льстило женскому самолюбию.

На балу в честь моей официальной помолвки с французским маркизом я впервые танцевала с Мишей, и то, как он держал меня за руку, как пристально смотрел, бросало меня то в жар, то в холод. Будущий супруг вел себя намного сдержаннее, да и я не питала никаких чувств к длинноносому французу. Наш брак был всего лишь взаимовыгодной сделкой для обоих семейств.

А потом в бальный зал вошел Андрей, и моя магия первой почувствовала родственную душу. Она устремилась навстречу тому, кого безуспешно искала и терпеливо ждала несколько жизней на Земле. Я отчетливо помню, как сбилась с темпа, остановилась и с неподдельным восторгом замерла. Князь Андрей Разумовский впервые переступил порог папенькиного дома, он долгое время жил в Англии, обменивался опытом с европейскими создателями, поэтому мы ни разу не встречались, тем более разница в возрасте была почти девять лет.

Андрей растерянно наблюдал за серебряными нитями нашей магии, они заигрывали друг с другом, ласкались, а потом голубые глаза создателя встретились с синими глазами зрячей. Мир для нас тогда замер. Мы слышали лишь восхитительную музыку серебряных душ. Очень нежную и красивую мелодию. Я не обращала внимания на удивленные вопросы Михаила, Андрей вырвал руку из цепких пальцев графини Софии, что повадилась теперь приходить к нам на ужин, и устремился ко мне. Князь расталкивал в сторону ошеломленных магов, которые вставали у него на пути. Миша тоже попытался спрятать меня за спину, но был отброшен сильной рукой в сторону. Мгновенье – и мы оказались в жадных объятьях друг друга. Андрей прижал мои пальцы к губам, а я не могла оторвать взгляд от своей пары.

– Наконец-то я нашла тебя, – прошептала, прежде чем серебро нашей магии укрыло нас коконом от всех гостей.

– Сколько раз твой отец присылал мне приглашения, и я всегда отклонял их, – признался князь, а сам восторженно разглядывал меня.

– Почему же принял сейчас? – спросила, широко улыбаясь.

– Потому что моя невеста София… – Князь замолчал и виновато ухмыльнулся.

– А сегодня моя помолвка. – Я весело рассмеялась. На душе было так легко и хорошо. Меня переполняли счастье и радость. Казалось, это все случилось так давно, а не полгода назад.

Сейчас я стояла на палубе, испуганная, в окружении незнакомых мужчин, а один из них оказался предателем. Перед глазами замерцал призрак рыжеволосой девушки, одетой в старинное голубое платье с пышной длинной юбкой. Прабабушка Анна и мой ангел-хранитель. Мы с ней очень похожи. Непокорная огненная грива и такой же характер. Импульсивная, взрывная,

я всегда сначала делала, а потом думала. Слегка вздернутый носик, небольшие губы и упрямый подбородок. Только цвет глаз у нас отличался. Анна была зеленоглазой искательницей.

«Я всегда прислушивалась к тебе. Почему же ты так обошлась со мной?» – с горечью в сердце обратилась к призраку.

«Так надо, и ты все сделала правильно, Катенька». Анна зависла в воздухе, через прозрачное тело призрака виднелись удалявшийся берег и чайки, что с криком бросались в море. В призрачных глазах плескалась грусть, а пальцами ангел-хранитель сжимала подол юбки.

«Правильно? Тогда почему ты плачешь?» Я не понимала, что происходит. Анна, призрак, который должен защищать меня любой ценой, сегодня предала. В тот день, когда я появилась на свет, она стала моим ангелом-хранителем. Заботилась обо мне даже больше маменьки. Пела колыбельные, утешала, смешила и давала советы. Я всегда прислушивалась к ней, даже когда сомневалась и хотелось сделать по-другому, как сегодня. Это Анна настояла, чтобы я пошла с Мишей и пропустила ужин. Никогда не думала, что мой ангел-хранитель предаст. В призрачных глазах нет раскаянья, лишь грусть.

«Я не плачу. Мертвые не плачут», – ответила Анна. Она плавно подплыла ко мне, нежно провела по щеке. Если бы я могла двигаться, то отпрянула бы от нее, так неприятна была сейчас ее ласка.

«Француз сотрет мне… память?» Леденящий ужас пробежал вдоль позвоночника.

«Да. Прости, мне так жаль, что тебе придется через это пройти, но так надо. Ты поймешь, потом…» И все-таки Анна плакала, прозрачные слезинки стекали по щекам. Впервые я ненавидела своего ангела-хранителя больше всего на свете. Я не хотела ничего понимать. Если бы не призрак, то сейчас моя пара была бы рядом со мной. Андрей любил меня, а я… до сих пор сердце щемило от его глубокой боли. Теперь глупая ревность к создательнице казалась смешной.

Магия убедителя коснулась моего лба, глаз, заставляя их прикрыть. Француз медленно и осторожно стирал мою память. Личность. Меня. Заменял дорогие сердцу воспоминания лживыми образами. Лицо мужа мелькнуло во тьме и погасло. Моя любовь. Сегодня я потеряла тебя навсегда.

Глава 2

Полтора года спустя

Легенда о парной магии

«Давным-давно – не сотни, а тысячелетия назад, когда Бог только создал Землю, живых тварей и души в своем небесном царстве – каждая душа была частицей Бога, созданная его любовью. Она представляла собой мощную энергию, которая светилась золотом. Но были души и с серебряной энергией. Возможно, Бог вложил в них чуть больше своей любви, а может, наоборот, поторопился и подарил меньше. Неизвестно. Только держались такие души ближе друг к другу, потому что их было мало, да и золотистые порой зажимали.

Жили себе души, жили в небесном царстве Отца, и стало им скучно. Стали они просить Бога отпустить их на Землю.

– Мои дорогие дети, – сказал им Бог. – Там внизу, на Земле, вы будете испытывать голод и жажду, ненависть и любовь, страх и боль. А Я не смогу вам ничем помочь, смогу лишь наблюдать за вами.

– Отпусти нас, Отец, – просили души. – Мы хотим узнать, что такое голод и жажда, ненависть и любовь, страх и боль.

Долго сопротивлялся Создатель. Он удовлетворял все капризы своих детей, а этот каприз Ему труднее всего было выполнить. Но души, так молили, что в итоге Бог сдался и создал «Вход» и «Выход» на Землю. Тут же ринулись золотистые души вниз, за ними полетели и серебряные, но остановились, когда увидели печальное лицо Отца. Вздохнули и решили не покидать Его, чтобы не остался Бог один в своем царстве. Но Отец видел, как сильно серебряным душам тоже хочется на Землю, и молвил:

– Идите, дети мои.

– Нет-нет, мы останемся с тобой. – Слишком любили они Бога, чтобы оставить одного.

Прошло время, и золотистые души стали возвращаться и с восторгом рассказывать о жизни на Земле, о приобретенном опыте.

Как же хотелось серебряным тоже спуститься, и уговаривал их Бог.

– Нам страшно, и мы не хотим оставлять Тебя одного.

– Спускайтесь тогда по двое, а чтобы вы не боялись, Я дам вам дар узнавать друг друга. Когда вы встретитесь, то вспомните свою привязанность и увидите серебряные нити энергии. Любовь соединит вас до конца жизни.

С тех пор встречу серебряных душ называли парной магией».

Я задумчиво взглянула на свой браслет-хидсу. Серебряное украшение, тонкое, с ажурными переплетениями, змейкой обвивало мое запястье. Браслет сдерживал парную магию и не давал серебряным душам обнаружить друг друга.

Рассеянно я покрутила украшение, думая, как оно могло оказаться у меня. Здесь, во Франции, родители еще в раннем возрасте надевали детям хидсу и лишь к восемнадцати годам, если девушка или юноша принимали решение встретить парную магию, снимали браслет.

Эта встреча для кого-то была благословением небес, а для кого-то – проклятием. Парная магия не выбирала, она лишь помогала встретиться серебряным душам, а были маги в браке, имелись ли у них дети – ее мало волновало. Так разрушалось сразу несколько судеб.

Но тем не менее многие мечтали встретить родственную душу, обрести могущество и владеть двойной силой, несмотря на то, что после смерти пары маг больше не смотрел в сторону противоположного пола.

Хотя и здесь нашелся выход. Насильно надевали хидсу оставшейся жить серебряной душе, та впадала в беспамятство на несколько дней, а когда приходила в себя, то не испытывала уже адской тоски и могла жить дальше хотя бы без постоянной боли в сердце.

Легенду о парной магии все знали с детства, только я не помнила ее. Я вообще ничего не помнила. Кто я? Откуда? Месье Франсуа Готье пригрел незнакомку в собственном доме и дал почитать легенду о магах, а также парной магии. Я старалась отдать долг, как могла, работая медсестрой в его больнице. Что я знала о себе? Ничего. Я начала жить, только когда очнулась в палате.

Рядом появился призрак рыжеволосой девушки, мой ангел-хранитель, она ласково смотрела на меня, и ее губы что-то беззвучно шептали. Только я не слышала голоса.

Первое время мне было страшно, но теперь я привыкла и порой пыталась угадать, о чем говорил призрак, но пока догадалась, что ангела-хранителя звали Анна. Она обнимала меня призрачными руками, успокаивающе гладила по волосам, когда я в шоке слушала рассказ месье Готье о том, как мое тело было обнаружено крестьянином в овраге. Спасибо доброму человеку,

что не испугался и послушал, бьется ли мое сердце, а услышав, пусть и тихий, стук, отвез меня к доктору.

Когда пришла в себя, то не помнила ни имени, ни фамилии, но прекрасно понимала французскую речь. Тогда Франсуа решил, что я француженка, и предложил мне имя Жюдит, а также свою фамилию. Магия зрячей помогла мне выкарабкаться, и скоро я стала вставать с постели, а потом выходить в сад на прогулку. Но больше всего пугали шрамы на запястьях. Кто-то с такой силой связывал мне руки, что поранил кожу. Но как я оказалась в том овраге? Как сбежала? Вопросы крутились в голове, а порой становилось страшно: вдруг мои враги и сейчас разыскивают меня.

Месье Готье объяснил, что на меня воздействовал убедитель, и пока маг жив, я ничего не вспомню. Но для чего, зачем и кому это понадобилось, души доктору не рассказали.

– Осторожно, месье Бужо!

Я помогала больному юноше спускаться по лестнице. Молодой человек еще неловко держался на костылях, поэтому я его контролировала и мысленно радовалась. Впервые за месяц темноволосый создатель вышел на улицу. Месье Реналь Бужо упал с лошади, когда на спор с другом устроил гонки по улицам маленького городка. Слава богу, никто больше не пострадал, а юноше повезло. Месье Готье был талантливым зрячим и кропотливо восстанавливал сломанную кость Реналя. Если бы не доктор, месье Бужо мог навсегда остаться калекой.

– Не торопитесь вы так, – ворчала я на юношу, пряча улыбку от голубых глаз создателя. Даже держась за костыли, молодой человек был выше меня на голову.

– Ах, милая мадемуазель Жюдит, если бы вы пролежали целый месяц в душной палате, то так же, как и я, рвались бы в этот дивный сад. Какая погода. Солнце, ветер.

Месье Бужо поднял лицо и радостно зажмурился. Я прекрасно понимала Реналя. Но вместо этого строго сказала:– Давайте я отведу вас вот к этой скамье. Дышите свежим воздухом, сколько вам влезет, а я пойду к другим больным. Вы здесь не единственный, к сожалению.

– Конечно, милая Жюдит, конечно. Идите, спасайте других, а ваш Реналь будет вас ждать здесь, только вы не торопитесь прийти за мной. Ах, как же все-таки хорошо. Как замечательно чувствовать себя живым.

– Надеюсь, вы это поняли и больше не будете устраивать безбашенные гонки.

С этими словами я усадила юношу на скамейку и повернулась, чтобы возвратиться в больницу, но не успела сделать и пары шагов, как наткнулась на пронзительный взгляд незнакомого мужчины в серой больничной одежде. Темно-русые кудри слегка шевелил непослушный ветер, зеленые глаза искателя с легким удивлением изучали меня, тонкие губы приоткрылись в изумлении. Незнакомец был бледен и заметно истощен. Худое лицо с серым цветом кожи. У него была перевязана рука, и я вспомнила, что совсем недавно поступили двое русских офицеров.

Вернее, как поступили. Средь бела дня прямо возле входа появился портал, из которого выпали два мага. Худые, обросшие многодневной щетиной и в грязной, местами оборванной одежде. Один из них был тяжело ранен и сразу рухнул на землю, потом месье Готье долго оперировал русского создателя, рана на правой ноге гноилась, и началась гангрена. Меня не допустили на серьезную операцию, потому что я не слышала призраков и могла сделать непоправимую ошибку. Поэтому Франсуа помогали другие медсестры. Лишь благодаря талантливому доктору больной остался жить, и ногу не ампутировали.

Второй мужчина шатался и еле двигался, но смог с помощью санитара добраться до палаты. Этого русского искателя передали заботам старшей медсестры, и она отлично справилась без посторонней помощи.

Сейчас во Франции было много русских. Все они бежали из родной страны, охваченной страшной войной между аристократами и простыми людьми. Маги, лишенные родины, но не сломленные, держались вместе и обживали один из районов Парижа.

Больница, где я работала, была небольшая, да и пациентов в палатах лежало немного, но все только и говорили, что человек никогда бы не одолел мага, каким бы сильным ни был. Я с любопытством слушала об интересе многих стран разрушить мощную державу. Многие больные утверждали, что без помощи магов люди бы не справились. Им точно помогали иностранные агенты, кому-то было выгодно развалить сильное государство.

– Катя? – тихо произнес русский, а потом уже громче. – Катя!

Мужчина сделал два быстрых шага вперед и, зашипев, схватился за правый бок.

– Тихо, – попыталась я успокоить искателя. – Вы еще не выздоровели, поэтому не спешите.

– Катя, Катя, – как в бреду повторял незнакомец. Он крепко сжал мое запястье и с какой-то жадностью разглядывал мое лицо. – Неужели я так изменился и ты меня не узнала? Это я, Петр.

– Простите, месье, но вы обознались, – постаралась ответить как можно спокойнее, а у самой бешено забилось сердце. Неужели этот русский знал меня раньше? Страшно было поверить. А вдруг он ошибался. Как он сказал? Катя? Неужели и я русская?

– Я обознался! Ха! – вдруг усмехнулся Петр. – Да мы выросли вместе! Еще бы я тебя не узнал. А вот ты, вижу, меня не помнишь. Забыла старого друга, – уже тише и разочарованно добавил мужчина.

Какая-то тихая грусть появилась в зеленых глазах, но Петр меня не отпустил, продолжал крепко держать, а я боялась поверить незнакомцу и в то же время очень хотела. Противоречивые чувства охватили меня, и с легким волнением я спросила:

– Простите, месье. Вы… знаете, кто я?

– Да. – Теперь искатель внимательно следил за мной. Немного настороженно и пристально.

– Вы уверены? Но я не говорю… по-русски. – Надежда, что вспыхнула в груди, гасла с каждой секундой. «Он ошибся, и сейчас это поймет», – с горькой печалью подумала я. Ужасно жить, не помня прошлого, родных и даже собственного имени.

– Зато говорю я, и ты меня отлично понимаешь. – Мужчина усмехнулся, но глаза продолжали серьезно смотреть на меня. – Я знал, что ты не просто так исчезла. Знал.

Ошеломленно слушая искателя, я осознавала, что он оказался прав. Русская речь была мне понятна, и почти угасшая надежда вновь отчаянно разгоралась внутри.

– Катя, тебя искали… —

Но маг не успел закончить, мы услышали сердитый крик старшей медсестры и одновременно повернулись на него.

– Жюдит! – Полная женщина в сером длинном платье с белым фартуком широкими шагами приближалась к нам. Волосы ее были спрятаны, как и у меня, под светлый платок. Графиня Моника Фурнье с недовольным выражением лица грубовато произнесла: – Месье Готье велел тебе подготовить пациентку или ты забыла про операцию?

Забыла! Как я могла? Щеки опалило жаром, и графиня, снисходительно фыркнув, заметила:

– У тебя есть еще время, если поспешишь, то успеешь.

Доктор мог быть очень строгим, особенно если дело касалось больных.

– Простите, после операции мы с вами обязательно поговорим, – пообещала погрустневшему искателю и побежала в больницу. Я всегда серьезно относилась к своим обязанностям и впервые забыла о пациентке. Но главное, боялась разочаровать Франсуа. Доктор дал мне шанс жить дальше, и я не могла его подвести.

Руки уверенно выполняли знакомые действия, а внутри я вся дрожала и мечтала возвратиться в больничный сад к русскому военному. Вопросы крутились в голове, и я не представ-

ляла, какой хотела бы задать первым. Все они были важны. Но главное, меня искали, значит, любили, и своей семье я была дорога.

– Жюдит! Соберись! – прикрикнул на меня месье Готье, и я тут же позабыла о встрече с незнакомцем. Осталась только пациентка, команды доктора и молчаливый призрак Анны рядом со мной.

Операция длилась долго. Мы все устали, но месье Готье удалось совершить чудо. Еще утром в больницу привезли молодую женщину с родовыми схватками, но ребенок не спешил появляться на свет, тогда было принято решение сделать кесарево сечение. Опасная операция для матери, но даже если все пройдет отлично, за женщиной необходим будет тщательный уход и постоянное наблюдение.

Усталые, но счастливые мы выползли из операционной. Спасение человеческой жизни было призванием зрячих, и каждый раз я испытывала безмерное счастье. Разговор с русским военным забылся, а я, со щемящей нежностью в груди, смотрела на сморщенное личико младенца и радовалась за молодую мать и ребенка.

– Иди домой, Жюдит. Отдыхай, – устало молвил месье Готье.

– А вы? – обеспокоенно спросила я.

– Мне надо проверить русского офицера. Его друг отделался легко, а этому хорошенько досталось.

И я вспомнила разговор с незнакомцем в саду.

– Бедняга, как еще выжил, – вздохнул Френсис, – его надо быстрее поднять на ноги, а то скоро явится полиция. Не думаю, что русские получили разрешение на портал, прежде чем переместились сюда.

– Можно мне с вами? – попросила я. Неожиданно захотелось взглянуть на второго русского, вдруг он очнется и тоже узнает меня.

– Ну пошли, а потом сразу домой.

– А вы?

– Я останусь, понаблюдаю за состоянием роженицы.

***

Мужчина медленно приходил в себя. Неприятный запах хлорки ударил в нос. Пошевелиться Андрей не смог, тело все болело, а правая нога выше бедра горела огнем, и маг терпел из последних сил. Петя? Где же Петя? Друг, который спас его и вытащил из той ужасной бойни. Отрывками он помнил, как его везли на телеге, безжалостный холод и постоянная жажда. В горячечном бреду ему виделась Катя. Она задорно улыбалась, кружилась, и пышные юбки синего платья слегка приподнимались, открывая щиколотки и атласные туфельки. «Катя-я-я». Андрей хотел дотронуться до супруги, но она со смехом ловко уворачивалась, а когда он все же обхватил ее талию, запрокинула голову и засмеялась. Рыжие локоны волнами упали ей на грудь, синие глаза блестели весельем.

Как же он любил ее. Как сильно. Но этой любви не хватило на двоих. Больше года назад Катя и верный друг Миша его предали. Как он пережил предательство близких людей, Андрей и сам не знал. Петя помог, силой заставил надеть хидсу и сказал, что не верит в измену Кати. Не могла она, и все. Серебряные души никогда не предавали друг друга.

Хотелось верить Петру, только тот не знал, как последнее время они с Катей ссорились. Молодая супруга жутко ревновала его к бывшей невесте. Подозревала в измене, стоило Андрею задержаться в Мастерской Создателей, а он пытался ночами доказать жене, что даже не может смотреть на других женщин, но Катя не верила. Горько плакала, и ее рыдания разбивали Андрею сердце, а он слишком увяз в политической игре и не мог сказать супруге всей правды.

Не мог и потерял. Навсегда. Потерял не только Катю, а еще отчий дом и родину. Даже сейчас не верилось, что императора, сильнейшего мага-убедителя, расстреляли по приказу нового

правительства. Советника-вещателя пытали ради предсказаний, но тот ничего не произнес и умер в страшных мучениях.

Одновременно в один день на улицах всех крупных городов России стало твориться ужасное – грабежи, убийство, насилие. Те маги, что не успели покинуть страну, погибали страшной смертью. Простые люди восстали против аристократов, требовали равного положения и деления имущества. Но понятно было с самого начала, что они никогда бы не справились сами. Им помогали разрушить могущественную империю. Только кто? Не было понятно до сих пор.

Нашлись предатели среди своих, которые организовали похищение советника, а потом провели заговорщиков по тайному проходу во дворец. Ужасная судьба ожидала императорскую семью. Расстреляли всех. Даже детей. Вот тогда люди поверили в свою победу, и началось самое страшное.

Больше не было отчего дома и цветущего сада. Приятных вечеров в кругу семьи, дружеских встреч и праздников. В стране творился хаос, и власть передавалась от магов к людям, а потом от людей к магам.

Андрей и Петр входили в офицерский состав армии князя Павла Норова. Сражались на узких улочках и на широких полях с человеческими мужчинами. Страшно было убивать людей, которые говорили с тобой на одном языке, но либо тебя, либо ты.

В родной стране все изменилось. Перевернулось. Правда стала ложью, а убийцы – героями. Маги еще боролись, пытались обратить время вспять, но люди оказались сильнее. Их было больше, и оружие, созданное ими, в разы опаснее для магов.

В этот жуткий год Андрей не забывал о Кате, искатель, отправленный на ее поиски, сначала присылал письма с полным отчетом, а потом почта перестала доходить, и поддерживал только друг Петр. Он брал любимый Катин гребешок из слоновой кости, закрывал глаза, чтобы с помощью магии искателя обнаружить беглянку. Через несколько минут открывал горящие зеленым огнем глаза и сообщал:

– Катя во Франции и, главное, жива. Мы найдем ее, когда все закончится. Верь мне.

«Вы будете вместе», – тихо подтверждал призрак далекого предка и подмигивал Андрею. Только маг не очень доверял мертвым душам. Это зрячие с детства прислушивались к советам ангелов-хранителей, а Андрей был рожден создателем и привык полагаться только на собственные силы. Дар зрячего он приобрел после связи с парой, а Катя, его синеглазая серебряная душа, стала еще обладать силой создателя.

Магия зрячего очень пригодилась, иначе живым Андрей бы не выбрался из страшной бойни. Армия князя Норова была разгромлена, и остатки постыдно бежали с поля боя. Вот тогда Андрей и получил страшное ранение в ногу. Спас его Петр. Друг упрямо тащил его на спине, а потом отыскал телегу, и с выжившими офицерами они продолжали бежать из страны.

Тогда очень пригодился дар самоисцеления, которым обладали все зрячие, но силы были подорваны голодом и усталостью. В деревнях их не больно привечали, лишь страх перед силой магов вынуждал крестьян им помогать.

Из-за Андрея офицеры двигались медленно, и стало ясно, что если отряд не ускорится, то преследователи догонят магов. Создатель сам попросил друзей оставить его в деревне, не хотел быть виновным в гибели магов, с которыми бился в бою с врагом плечом к плечу.

Но Петр остался, хотя знал, что крестьяне не будут скрывать аристократов и сразу расскажут обо всем солдатам. Так и случилось. Они только спрятались на сеновале, когда в деревню въехали преследователи.

– Эх, Андрюха, никогда я не любил порталы, но сейчас был бы очень рад, если бы ты его создал, – усмехнулся Петр, покусывая сухую травинку.

– Можно попробовать. – Андрея страшно лихорадило, и голова раскалывалась от боли, но больше всего мучили жар в правой ноге и постоянная неприятная пульсация.

– Они идут сюда, – мрачно произнес искатель, следя за людьми сквозь щелку в стене сарая.

«Вы еще можете спастись», – шепнул призрак Андрею, и он от неожиданности даже вздрогнул. Не привык еще к таким появлениям мертвых душ. «А еще отыщешь жену. Пусть твой друг найдет ее с помощью магии искателя, я передам тебе координаты, а ты создашь портал».

«У меня не хватит сил», – с трудом ответил Андрей призраку, худощавому мужчине с черной аккуратной бородкой.

«Хватит, – усмехнулся ангел-хранитель. – Если хочешь жить, то хватит».

«Почему же ты раньше не предложил такой вариант», —захрипел от боли Андрей, зажмурился, пытаясь не потерять сознание от ноющей пульсации в ноге.

«Ты не очень-то мне доверяешь. А сейчас у тебя нет другого выхода», – спокойно ответил призрак.

Действительно, другого выхода не было. Громкие голоса стали ближе. Люди спорили: войти в сарай или безопасней его поджечь. В итоге большинство выбрало поджог, и Андрей понял, что медлить нельзя. Рассказал Петру план спасения призрака, и искатель не стал тянуть, сам отыскал у друга во внутреннем кармане кителя Катин гребешок.

И когда стены сарая затрещали и внутрь повалил едкий дым, собрав последние силы, Андрей создал портал, а Петр, подхватив раненого приятеля на спину, шагнул в неизвестность.

А после этого Андрей ничего не помнил, сплошная боль и жар в нездоровой ноге. Он сходил с ума, пока не впал в спасительное беспамятство.

Сколько он пробыл без сознания и куда в итоге они переместились, не знал. Медленно приходил в себя, настороженно прислушиваясь к тихому шороху, а потом сердце забилось быстрее, когда услышал известную мелодию, ее напевал женский голос. Такой знакомый! Андрей не смог сдержать себя и попытался открыть глаза.

С трудом разлепив веки, он наблюдал за расплывчатым белым пятном, силуэт ходил между кроватями, а потом приблизился и к нему.

К этому времени он уже четко видел, в горле пересохло и ужасно хотелось пить. Медсестра наклонилась к нему, и он узнал ее. Катя. Его неверная жена. Но как же она изменилась. Похудела, и белый платок, который скрывал ее рыжие волосы, только подчеркивал бледность кожи лица с россыпью веснушек. В темно-синих глазах, обрамленных длинными коричневыми ресницами, больше не было задора и беспечности. Нежные губы не улыбались, а хранили горькую складку у рта. Катя взирала на него серьезно и слегка обеспокоенно. Так смотрят доктора и медсестры на особо тяжелых пациентов, но никак не на мужа.

Тупой болью отозвалась в груди тоска. Как же он любил Катю. Готов был положить к ее ногам целый мир, а сейчас… Сейчас, кроме презрения, он ничего не ощущал. Жена. Хотелось сплюнуть это слово, слишком горько стало во рту.

А когда-то он ласково называл ее Китти на английский манер, и для него она была самой сладкой, как мед. Ненавидел ли Андрей ее теперь? Нет. Презирал. Катя предала самое святое. Их любовь. Выбор серебряных душ. Но странно и ужасно было осознавать, что супруга просто не узнала его. Или притворялась? Причем очень хорошо.

Катя, не замечая эмоций в его глазах, помогла приподняться и поднесла к сухим губам стакан с водой. А маг, прикрыв глаза, вдыхал родной запах, который не спутал бы ни с чьим другим. Приятный, сладкий аромат, слегка разбавленный духами с запахом сирени. Катя обожала сирень.

Андрей жадно пил воду, но супруга не дала ему вдоволь напиться. Тихим голосом по-французски произнесла:

– Хватит, – помогла опуститься на подушку и настороженно спросила: – Почему вы так смотрите на меня?

Катя, нахмурившись, внимательно изучала его лицо, и тогда Андрей понял: она действительно не помнит его. Супруга не притворялась. Внутри поднялась такая волна злости, что Андрей раздраженно прошептал.

– Ничего… ступай. – Он вдруг почувствовал себя слабым и совсем не хотел, чтобы неверная супруга видела его таким. Пусть даже не помнила своего мужа.

Катя сделала тихий вздох, и ее сладкое дыхание коснулось его щеки. Как же он сейчас ненавидел ее и как… любил?

– Вижу, открыли глаза, значит, стало лучше, – услышал Андрей мужской голос и только сейчас заметил невысокого лысого зрячего в белом халате. Умные глаза внимательно следили за ним, а добрая улыбка вселяла надежду.

– Жар еще держится, – прохладная Катина ладошка коснулась на мгновенье лба создателя, – но месье уже командует.

Супруга говорила по-французски, и Андрей не видел, а скорее понял, что она улыбалась.

– Офицер, одним словом, – усмехнулся доктор и вежливо представился: – Меня зовут месье Франсуа Готье, а это медсестра, мадемуазель Жюдит. Вы находитесь во Франции, наш маленький городок расположен недалеко от Парижа. Три дня назад вы и ваш друг буквально вывались на крыльцо больницы из портала…

– Петя, – прервал Андрей доктора и попытался приподняться. – Он здесь? Я хочу его видеть.

– Тише, – ласково произнесла Катя, ее руки легли на плечи. – С вашим другом все хорошо. Он сейчас прогуливается в саду.

Губы супруги улыбались, но глаза оставались грустными, и она пытливо разглядывала создателя, словно старалась что-то найти или понять, но сама не знала что.

– Давайте я осмотрю вашу рану. – Месье Готье откинул одеяло, открывая забинтованную ногу Андрея. – Жюдит, помоги мне.

Жюдит? Ей шло это французское имя. Красивое, как и сама Катя. Снять бы с нее проклятый белый платок, что совершенно не идет ей, и распустить рыжие локоны, дотронуться до шелка волос, зарыться в них лицом и вдыхать аромат сирени.

Резкая боль в ноге вырвала из мыслей о супруге, и маг, застонав, прикрыл глаза.

– Простите. – Он почти не слышал Катин тихий голос. – Может, позвать старшую медсестру? Она лучше справится, чем я.

– Нет, я уже закончил. Рана глубокая, но кровь чистая, а это главное. Иди домой, Жюдит. Сегодня был тяжелый день.

– Месье Готье, я дождусь вас…

Дальше он не слышал их разговора, потому что Катя и доктор покинули палату, но зато раздался довольный голос Петра.

– Я обещал найти Катерину и нашел ее.

Боль отступала, и Андрей наконец-то смог расслабиться. Взглянув на улыбавшегося искателя, князь язвительно произнес:

– Спасибо, но после последнего отчета сыщика я уже передумал возвращать изменницу домой. Хотел ее увидеть лишь для того, чтобы посмотреть в глаза.

– Катя не узнала ни меня, ни тебя, – хмурясь, произнес Петр, – Не помнит, кто она, и удивилась, что понимает родную речь. Здесь не обошлось без убедителя…

– Дом она покинула с Михаилом по своей воле, – криво усмехнулся Андрей, – ее никто не заставлял. Но вот что произошло потом?

Князь взглянул на призрака, который прозрачной фигурой застыл возле окна. Необычно видеть далекого предка, родителя твоего деда, но еще необычнее слушать от него советы и понимать, что они идут вразрез с твоими желаниями. А еще больше раздражало, что призрак ничего не объяснял, а порой молчал, как сейчас, а ведь было столько вопросов.

Каким счастливым князь чувствовал себя, когда любимая супруга отдыхала в постели после жаркой ночи. Андрей смотрел на нее и не мог оторваться. Алые губы, припухшие от поцелуев, растрепанные рыжие волосы на подушке, нежная кожа, покрытая следами его страсти. Его. Князю было мало ночи, но Китти требовался отдых, и она сразу засыпала, стоило создателю покинуть спальню, чтобы приказать служанке принести им что-нибудь перекусить.

Странным было для Андрея любить женщину с такой силой. Ставить ее желания выше своих. Заботиться о ней и жаждать ее счастливой улыбки, восхищения в глазах. Бывшая невеста не вызывала столько разных и сильных эмоций. Софи была хорошим другом и создателем, как и Андрей. Они прекрасно понимали друг друга в работе, когда изобретали что-то новое. Но князь никогда не смотрел на Софи, как разглядывал Китти. Словно боялся, что на него нападет слепота и он больше не сможет наслаждаться красотой жены.

Вот тогда Андрей впервые заметил призрака. Быстро прикрыв супругу одеялом, князь напряженно вглядывался в прозрачные глаза визави.

– Князь Василий Разумовский, – прошелестел голос призрака. Магия зрячих видеть умершие души многих приводила в восторг, но только не практичного Андрея. Высокая сопротивляемость к болезням и самоизлечение – это отлично, но вот видеть ангела-хранителя, особенно в такой неподходящий момент, совершенно не устраивало создателя.

Андрей приветственно кивнул, не зная, как себя вести с призрачным предком.

–Извини, что помешал наслаждаться тебе видом супруги, но Россию ждут смутные времена, а тебе отведена важная роль, как и Катерине. Береги ее. Вам повезло встретиться.

«Я знаю все и без тебя», – хотелось ответить, но Андрей продолжал молчать. Все меры предосторожности были приняты, вещатель – советник императора – опережал предателей и иностранных шпионов на шаг. А призраки зрячих молчали и лишь туманно говорили о будущем.

– Нам всем отведена важная роль, извини, ты меня не удивил. Но я с удовольствием выслушаю дельные советы.

– Мне запрещено вмешиваться, —грустно молвил Василий. Вот и сейчас Андрей лицезрел ту же гнетущую грусть в глазах призрака.

– Хорошо, увидел ты Катю, – отвлек от воспоминаний Петр, – и что теперь? Оставишь ее здесь, в этой дыре? Ты сейчас единственный близкий для нее маг на всей планете.

Андрей взглянул на друга. Он бы сам хотел понять, как дальше быть. Пока боролся за родину, пытался всеми силами, как мог, восстанавливать порядок в стране, Катя прохлаждалась во Франции.

Князь знал от слуг, что супруга самостоятельно приняла решение покинуть дом перед ужином вместе с Михаилом, который снова был у них в гостях. Там, в порту, он помнил растерянность и страх своей пары, но отчет искателя о Китти развеял все сомнения. Сыщик видел княгиню на вокзале в Париже, ухоженную и хорошо одетую, бывший жених помог ей выйти из кареты, и они отправились к поезду.

Тогда и возникло желание найти, чтобы взглянуть в глаза изменщице и спросить, чего ей не хватало. Презрение к жене росло с каждым днем и питало ненависть в груди. Князь давно уже передумал увидеться с Катей, мысленно запрещал себе даже вспоминать ее, поэтому рвался в бой и был всегда на передовой.

Оттого странно было видеть блеклую тень когда-то веселой и яркой зрячей. А еще неожиданней было, что Китти не помнила его.

– Я думаю, надо поговорить с доктором и узнать, как… она оказалась здесь. – Андрей заметил одобряющий кивок призрака и почувствовал раздражение. В советах ангела-хранителя не нуждался. – Ее гребешок у тебя?

– Да, – ответил Петр, – я успел достать его из кармана брюк, прежде чем меня одели в больничную одежду.

– Отдай ей, но пока не говори, что я ее муж.

Петр вопросительно взглянул на друга.

– Я сам скажу, когда придет время.

Глава 3

На следующий день, когда я отправилась на утренний обход вместе с месье Готье, думала о русских офицерах и совсем не ожидала встретить такое разное отношение ко мне. Если один был рад нашей встрече, то второй холодно взглянул и презрительно скривил губы.

Красивый, взлохмаченные светлые волосы, худоба и темная щетина не смогли испортить его вид. Даже сейчас, когда маг беспомощно лежал в кровати, смотрел на меня с превосходством. Создатель. Портал, говорили в больнице, способен сотворить лишь сильный маг. Куда простой зрячей да еще потерявшей память и со страшными шрамами на запястьях до незнакомца. По взгляду мужчины поняла, что он меня вспомнил, но не собирался ни о чем говорить, лишь бросал колючие взгляды.

А я от чего-то расстроилась, может быть, потому, что на моей памяти впервые мужчина так грубо относился ко мне, и хотелось понять почему. Поэтому решила во чтобы то ни стало поговорить с Петром и все выяснить. Хотя я настолько привыкла к имени Жюдит и к жизни в больнице, что совсем не собиралась ничего менять. Но если русские офицеры были из моего прошлого и знали, кто я, могли помочь с поиском родных. Вдруг они тоже бежали из России во Францию?

Катя. Екатерина. Имя звучало красиво, но каким же казалось чужим. Жюдит была роднее. Я ее понимала, ее поступки и мысли не вызывали вопросов. Но Катя… Какой она была? Убрала руки за спину и пальцами постаралась опустить ниже рукава платья, чтобы спрятать шрамы. О них знали только доктор и старшая медсестра.

В палате, где лежали русские, был еще пожилой мужчина, пьяным упал с лошади и сломал два ребра. У всех состояние было стабильное и приподнятое настроение, кроме колючего русского. Тот отвечал на вопросы доктора односложно, «да» или «еет». На меня бросил ледяной взгляд и больше не смотрел. Зато искатель шутил и спросил у Франсуа, когда можно прогуляться.

– После дневного сна, – ответил ему месье Готье. Мы переглянулись с Петром и прекрасно поняли друг друга. «Колючий» тоже понял, и я услышала его раздраженный шепот, когда выходила с доктором из палаты.

– Не смей ничего ей говорить…

Что? О чем? Но впереди был рабочий день, и пришлось забыть о вопросах. Первая половина дня прошла в заботах. Больница у месье Готье небольшая, но единственная на всю округу, и если маги могли позволить себе вызвать врача на дом, то люди шли сюда, а Франсуа помогал всем. Такие мы, зрячие. Не можем пройти мимо чужого несчастья. Мы никого не делим на богатого и бедного, плохого и хорошего, мага и человека. Спасти жизнь – это наше призвание! Когда после нескольких часов или недель борьбы за незнакомого тебе человека или мага на твоих глазах происходит чудо, начинает биться сердце или больной идет на поправку, ты ощущаешь такую эйфорию, такое неземное счастье, которое невозможно передать словами.

Я любила свою работу, единственное, что немного напрягало: я жила у месье Готье. Если доктор был совсем не против, то его жена не одобряла решение мужа и делала мне намеки, что пора бы съехать. Но куда я могла уйти? Снимать комнату в городке было дорого, зарплата у медсестры маленькая, а месье Готье хотел бы платить больше, но и так содержал больницу за свой счет. А теперь у меня появилась надежда найти родных с помощью русских.

После дневного сна я вышла в сад, чтобы найти русского офицера. Искатель уже ждал на скамейке и курил папиросу. Заметив меня, поднялся.

– Зачем? – с улыбкой спросила я. – Садитесь.

– Мужчина всегда приветствует даму, – усмехнулся доброжелательно искатель.

– Здесь вы больной, а я медсестра. Ну же, садитесь. В больнице можно не соблюдать правила этикета.

Петр меня послушался и присел рядом. Я думала, что маг тут же начнет все рассказывать, но он молчал, и тогда решилась сама спросить.

– Вы сказали… мое имя Катя, а как… дальше?

– Княгиня Екатерина Михайловна Разумовская по мужу и Ушакова по отцу.

– Княгиня? – Разве я похожа на княгиню? Бледная, тощая девица с рыжими кудрями, которая весь день носится по больнице с утками и бинтами. А княгиня ходит плавно, с гордо поднятой головой, ухоженная, в дорогом платье. – Вы наверно ошиблись, простите, а вы?

– Петр Сергеевич Семенов, офицер русской гвардии. – Искатель хотел снова встать, но я удержала его. – И я не ошибся. Мы с тобой вместе выросли. Наши семьи дружили, я даже был влюблен в твою старшую сестру.

В зеленых глазах искателя появилась грусть, и он отвернулся, чтобы выкинуть папиросу.

Сестра? У меня была сестра? Как ее звали, где она сейчас? Я ужасно разволновалась и сжала пальцами подол серого платья на коленях. Хотелось все узнать здесь и сейчас.

– Когда в стране началось это безумие, когда люди восстали против магов и сдержать их больше не было сил, многим аристократам пришлось отправить родных поездом «Москва – Париж». Но поезд не доехал до назначенного пункта. Люди его… подорвали. Твоя мать и Лиза… твоя сестра тоже… погибли.

Я не помнила родных, но узнать об их смерти оказалось тяжело. Прижала руки к груди и тихо спросила:

– Почему же вы не воспользовались официальными порталами? И ваш друг… ведь он создатель.

– Ну почему же, многие успели воспользоваться, но потом на вокзал пробрался один из террористов и взорвал на себе бомбу. В итоге сотни жертв, в основном женщины и дети, порталы были разрушены. Создатели находились на передовой и бились с людьми. В городах остались в основном создательницы, они старались, как могли, переправить всех. Их вычисляли и убивали. Так погибла Софья…

Петр снова замолчал и полез в карман за еще одной папиросой.

– Софья? Она тоже была моей сестрой?

Страшно представить, что испытали русские. От услышанного мороз пробежал по коже, такое сложно пережить. И как после всего искатель еще мог улыбаться? Теперь я понимала второго, «колючего», русского.

– Нет, Софья работала с Андреем, моим другом, что сейчас лежит в палате. На чем я остановился? Ах да. Поэтому поезд был самым безопасным средством передвижения. Он почти доехал до Парижа, когда сработала бомба.

Я видела, как Петру тяжело говорить обо всем, и не могла поверить, что такие ужасы творили люди. Они ведь не владели никакой магией и всю жизнь прислуживали аристократам. Неужели терпению пришел конец или кто-то надоумил?

– А я… как я оказалась здесь? Вы знаете? А мой отец? Он… жив?

Искатель отвернулся, затягиваясь новой папиросой, и я поняла, каким будет ответ.

– Твой отец был создателем и командиром полка. Он погиб… как герой… Когда люди стали побеждать, он вместе с офицерами вышел на поле боя… весь полк остался там… А в это время поезд готовился к отправке, и мы думали… что наши старики, матери, сестры, жены и дети будут спасены.

Снова наступила тишина, она давила на плечи, я не выдержала и спросила:

– Вы сказали, что меня искали. Но почему нашли только сейчас, когда не осталось живых родственников?

– Когда ты пропала, то сразу отправили сыщика на твои поиски. Отчеты приходили ежемесячно, а потом прекратились, и началась война.

Петр полез в карман брюк и достал женский гребешок из слоновой кости.

– Он твой, по нему я определил, что ты жива и где находишься. Андрей создал портал, так мы оказались здесь. – Он тяжело вздохнул. – Россия потеряна для нас навсегда. Власть вроде и перешла к людям, но ими управляет кучка магов-предателей.

Искатель бросил папиросу и резко поднялся.

– В Париже много наших соотечественников, поэтому, как только Андрей встанет на ноги, отправимся в город любви. Поедешь с нами?

Вопрос застал врасплох, и от неожиданности я потеряла дар речи. Одно дело поехать, чтобы отыскать родных, и другое – отправиться с неизвестными мужчинами непонятно куда.

Анна замерцала рядом со мной и что-то эмоционально начала объяснять, но, к сожалению, я не услышала. Воздействие убедителя на мою память лишило меня преимущества зрячей. Призрак давал советы, а я не могла понять, о чем Анна говорила. Но для меня было ясно одно: интуитивно я доверяла Петру, а «колючему» русскому – нет. Голубые глаза создателя пугали ледяным взглядом и одновременно приковывали внимание.

– Сомневаешься? – усмехнулся Петр. – Подумай, что тебя ждет, если ты останешься…

Маг не успел договорить, раздались громкие голоса и резкий приказ. Искатель сорвался с места и для больного слишком быстро побежал, я отправилась следом и едва свернула с аллейки, как увидела ужасную картину.

Возле главного входа больницы стояла карета полиции с пугающими решетками на окнах. На широком крыльце двое стражей порядка держали подмышки бледного русского создателя, который с трудом стоял на одной ноге в больничной одежде и тапочках. Графиня Фурнье не позволяла никому пройти, загородив дорогу обширной фигурой и сложив руки на полной груди, поддакивала доктору. Месье Готье возле экипажа спорил с третьим полицейским и пытался убедить, что русского сейчас нельзя трогать, иначе все лечение будет бесполезным. Пациенты прервали прогулку и стояли плотной кучкой в конце аллеи, здесь же я заметила Петра. Прищурившись, он наблюдал за всеми.

– Больной поправится, и делайте, что хотите, но пока он находится в больнице, я не позволю вам калечить моего пациента! – возмущался месье Готье.

– Князь Разумовский нарушил закон и обязан заплатить штраф или отработать долг. Суд определит наказание, – довольно жестко произнес полицейский, взглядом резанул по графине, и та отступила в сторону, позволяя стражам порядка пройти. Месье Готье попытался еще возразить, но его никто не стал слушать.

Русского создателя посадили в карету, полицейским было все равно, как одет нарушитель и в каком состоянии, они исполняли все четко по инструкции. Мне стало жаль Колючего, денег у него не было на штраф, на работы он ходить не сможет, останется только тюремный срок.

Я подбежала к растерянному Франсуа, который продолжал смотреть в сторону, куда уехал полицейский экипаж.

– Месье Готье, что теперь с ним будет?

– Не знаю… не знаю. Жюдит! – Доктор неожиданно схватил меня за плечи. – Если со мной… если вдруг что-то случится… я прошу тебя найти князя Разумовского.

– Что вы такое говорите? – пролепетала я, вспоминая слова Петра: «Княгиня Екатерина Михайловна Разумовская по мужу…»

Доктор снял с безымянного пальца тяжелый серебряный перстень и вложил в мою ладонь со словами.

– Русским офицерам ты можешь доверять. А если останешься одна, то любым способом постарайся попасть в Париж. На улице Тампль стоит церковь, она украшена знаменами и крестами. Покажи священнику мой перстень. – Франсуа указал на внутреннюю сторону украше-

ния, где был нарисован красный крест на белом фоне. – Скажи, что от меня и что тебе необходимо встретиться с маркизом Жаком де Шарне.

– Месье Готье…

Но дальше нам не дали поговорить, Петр попросил вернуть одежду его и друга.

– Да-да, конечно, а потом заедем ко мне домой. Сбережения у меня имеются, но еще неизвестно какую сумму запросит суд, – покачал головой доктор.

– Ну что вы… – попытался возразить искатель, я видела, как ему было неудобно.

– Перестаньте, отдадите, когда сможете, а сейчас надо поторопиться, пока не стало слишком поздно. Прощай, Жюдит. – Франсуа обнял меня и поспешно отвернулся, но я успела заметить решительность и грусть в его глазах.

Мужчины чуть ли не бегом устремились в больницу, а ко мне подошла графиня Фурнье.

– Не думала, что в полиции работают такие черствые маги. Бедный создатель, а ведь только пошел на поправку, – вздохнула старшая медсестра. – Идем, Жюдит, пациенты ждут, и у нас полно работы. Надо еще проведать роженицу и ее малыша.

Весь день тревога никак не отпускала и одолевали плохие предчувствия. Князь Разумовский. Княгиня Екатерина Разумовская. Муж? Но почему промолчал? И радости совсем не было в голубых глазах, когда мы встретились. Вопросы мучили сознание, благодаря пациентам я немного отвлекалась от беспокойных мыслей, но перед глазами стояла картина, как бледного князя вели к полицейской карете. Да, создатель нарушил закон, но разве за это необходимо забирать больного мага из больницы? Он бы никуда не делся, и везли бы уже на суд здорового аристократа.

Так думала я, пока меняла повязки, промывала раны и делала инъекции. Пациентов было немного: одного, особо тяжелого больного, ударила лошадь копытом в грудь; роженица с младенцем; старик со сломанным бедром; женщина, у которой распухли вены на ногах; месье Бужо; пятеро шахтеров с небольшими ожогами на теле да пожилая вдова, которая каждую весну и осень придумывала себе разные несуществующие болячки, так говорила старшая медсестра.

Закончив все дела и устав, я отправилась в сад, чтобы глотнуть свежего воздуха, от запаха хлорки уже свербело в носу. Опустилась на скамейку, расслабленные, наконец, ноги налились тяжестью. Стараясь не обращать на них внимания, любовалась цветами. Хоть я ничего не помнила, но точно знала – я обожала весну. Мне нравилось наблюдать, как просыпается природа, распускаются листочки на деревьях, зацветают цветы и птички заливаются на все голоса. Весеннее солнышко приятно грело, и я подняла лицо, прикрыв глаза. Как же хорошо. Подул легкий ветерок и, сняв с головы платок, позволила беспечному вихрю взметнуть мои волосы. А потом словно почувствовала чей-то взгляд, резко открыла глаза. На меня смотрел русский. Он стоял посреди аллеи, опираясь на костыль, губы сжались в тонкую линию, а взгляд, полный презрения, обжег меня. Несколько раз моргнув, поняла, что это старшая медсестра.

– Жюдит, я знаю, что ты устала и сегодня у меня ночное дежурство, но… утром приехала в гости младшая сестра с семьей. Месье Готье обещал меня отпустить и хотел сам остаться. Его все нет, а мне пора уже идти.

Такой просительный взгляд я видела первый раз у графини.

– Конечно… – Не успела ответить, как старшая медсестра быстро обняла меня и затараторила:

– Я уверена, месье Готье скоро появится. Необходимо будет приглядеть за роженицей и малышом, у остальных стабильное состояние. Спасибо еще раз, Жюдит. – Зрячая поспешила к больнице, на ходу снимая фартук.

Рядом появилась Анна, присела со мной на скамейку.

«Это действительно принадлежит мне?» Я достала из кармана платья гребешок, который вручил мне Петр.

Призрачная девушка кивнула, и тогда я решилась задать ей вопросы, что мучили целый день.

«Мое настоящее имя Екатерина Разумовская?»

«Да». Анна снова кивнула и спокойно продолжала смотреть, а у меня внутри поднималась мелкая холодная дрожь.

«Русский… создатель… мой муж?»

«Да», – прочитала по губам призрака и откинулась назад. Растерянность сменялась злостью. Один проклятый убедитель стер мне память, украл мою жизнь, но здесь, в небольшом французском городке, у месье Готье, я нашла пристанище и ничего в своей жизни сейчас менять не собиралась.

Вспомнила о кольце, что передал мне доктор. Как только Франсуа вернется в больницу, сразу отдам ему украшение. Сердце учащенно забилось, я обхватила себя руками, стало страшно.

– Я никуда не поеду! – прошептала, безучастно глядя вперед. Щеку пощекотала приятная прохлада, это Анна коснулась прозрачными пальцами моего лица.

«Я не знаю, как мне поступить», – обратилась к ангелу-хранителю. Призрачная девушка склонила голову набок, изучая меня. Если бы я только слышала ее голос, уверена, Анна многое бы рассказала. «Ехать мне с этим… колючим русским в Париж»?

Ангел-хранитель кивнула.

«То есть ты предлагаешь мне покинуть… месье Готье?»

«Да» – был ответ Анны.

Тяжело вздохнув, поднялась со скамейки. Вернется доктор, мы все обсудим, а сейчас пора идти работать.

*****

Отбой уже давно был объявлен, и время неумолимо приближалось к полуночи, а Франсуа до сих пор не появился в больнице.

– Может, месье Готье, поздно вернулся и теперь отдыхает, – хриплым голосом успокаивал меня сторож. Пожилой мужчина громко отхлебнул горячий чай. – Доработаешь смену, а утром пойдешь домой. Красота-а-а.

Я улыбнулась бывшему боксеру. Вот и его месье Готье пожалел, пристроил ночным охранником в больницу. Пусть оплата была небольшая, но доктор никогда ее не задерживал.

Я в очередной раз посмотрела в окно, которое выходило на главные ворота. Пусто. Никого там нет. Наверное, сторож прав, и Франсуа до утра остался дома. Стараясь не думать о плохом, повернулась к столу, поправила на плечах белоснежную шаль и еще раз проверила все назначения старшей медсестры, полистала истории больных.

– Попей чайку, – придвинул мне чашку месье Кавелье. Но пить совершенно не хотелось, как и есть. От беспокойства ничего не лезло в горло.

– Сыграем еще в картишки? – Реналь сидел на стуле, вытянув загипсованную ногу вперед, костыли лежали на полу, и быстро мешал колоду карт. Заметив мой суровый взгляд, добавил: – Последнюю партию и по кроватям.

– Месье Бужо, – начала я говорить строгим голосом, – давайте больше не будем нарушать дисциплину. Отправляйтесь спать…

– Милая Жюдит, я не могу с вами спорить. Улыбнитесь, вы такая красивая, когда улыбаетесь.

– Месье Бужо… – Но злиться на Реналя было невозможно. Прикусила губу, чтобы не поддаться очарованию молодого аристократа и не разрешить ему еще одну партию.

– Ах, Жюдит, вы разбиваете мне сердце, лишая последнего развлечения. – Месье Бужо театрально приложил руку ко лбу, взгляд переключился с моего лица мне за спину и замер. – Что это?

– Где? – одновременно воскликнули мы с месье Кавелье. Повернулись к окну и в ужасе замолчали. Ночное небо озарялось пламенем. Горел дом, пылающий силуэт отлично было видно во тьме. Единственное здание, которое находилось рядом с больницей, было домом доктора.

– Жюдит! – крикнул мне сторож. – Стойте!

Но я не послушала месье Кавелье и побежала к выходу из больницы. Пытаясь не обращать внимания на плохое предчувствие, неслась в темноте, а свет огня, как маяк, определял мое направление. В том, что горел дом Франсуа, сомнений больше не было. Что могло произойти? Вспомнились слова месье Готье. «Если со мной… если вдруг что-то случиться… я прошу тебя найти князя Разумовского. Русским офицерам ты можешь доверять. А если останешься одна, то любым способом постарайся попасть в Париж…» Неужели доктор тогда прощался со мной? Нет, нет.

Я бежала по широкой дороге мимо цветущих кустов роз быстро, как могла, но скоро у меня заколол бок, и пришлось сбавить темп. Шаль я потеряла еще в больнице, когда летела по лестнице.

Сзади раздался звук лошадиных копыт и тихое ржание. Оглянулась, наблюдая, как ко мне приближается двуколка. Месье Кавелье управлял повозкой и держал фонарь.

– Быстро же вы бегаете, мадемуазель. – Сторож усмехнулся, двигаясь в сторону и освобождая мне место.

– А как же больные? – спросила, приняв из рук пожилого мужчины ярко горящий фонарь.

– Реналь остался на посту. Не волнуйтесь, он справится, а нам надо помочь месье Готье. – Сторож хлестнул кнутом лошадей по хребту, и они пошли рысью.

Здание больницы находилось возле парка, а коттедж доктора стоял на небольшой возвышенности, как раз напротив, поэтому мы очень скоро увидели горящий дом, толпу людей и пожарных.

***

Нога ужасно ныла, а Андрей почти отвык от вечной боли, поэтому сейчас старался переключить свое внимание на другое, чтобы отвлечься. А обдумать надо было многое, ведь они с доктором вели беседу о Китти, когда полицейские прервали разговор. Петр ушел на прогулку, а старик со сломанной ногой задремал. Месье Готье словно сам выбрал удачное время.

– Как у вас в больнице появилась медсестра Жюдит? – Андрей старался говорить спокойно, хотя ему совершенно не понравилось, как французский доктор вдруг прищурился и с усмешкой его изучал.

– А почему я должен рассказывать вам о мадемуазель Жюдит? —вопросом на вопрос ответил месье Готье. – Знайте, в обиду я ее не дам. Она чудесная девушка и хорошая медсестра. Трудолюбивая, и больные любят Жюдит за доброту.

Доктор словно говорил о другой Кате. Андрей помнил, как супруга морщила аккуратный носик, когда собиралась в больницу. Не любила она такие походы с другими зрячими, говорила, что боится вида крови и ее тошнит от запаха хлорки. Нет, она никогда не отказывала в помощи нуждающимся, но делала это с какой-то высокомерной небрежностью. Она жила в роскоши, не голодала и не искала кров на ночь. Родители Катю берегли, лелеяли, и он… баловал, а супруга не оценила, сбежала с другим. Предав не только его, но и парную магию. Доктор продолжал смотреть на него проницательным взглядом, и Андрей решил, что молчать больше не к чему.

– Вы ведь знаете, кто я для нее? Ваш ангел-хранитель вам все рассказал. Верно?

Доктор кивнул.

– Жюдит… ваша жена, и вы серебряные души. К сожалению, призраки не всегда отвечают на вопросы зрячих, но в вашем случае мне советовали все вам рассказать, – вздохнул месье Готье. – Хотя я и не понимаю, почему вы носите браслет-хидсу при живой паре.

Не дождавшись ответа от Андрея, доктор продолжил говорить.

– До Рождества оставалось несколько дней, когда в больнице появилась Жюдит… Простите, но я не знал настоящего имени вашей супруги и назвал ее именем сестры.

– Катя. – И прочистив горло, Андрей сказал громче: – Екатерина ее настоящее имя.

– Екатерина, – повторил за создателем доктор, слегка коверкая слово, и улыбнулся. – Красивое, как и она сама… Катрин на французский манер, но я продолжу. Месье Атталь ранним утром возвращался из Парижа и подъезжал уже к нашему городку, когда решил… кхм… передохнуть, спустился в овраг и увидел там Жюдит. Я буду называть ее так. Надеюсь, вы не против? Мне так привычней, – пояснил доктор.

– Как вам угодно, – вежливо сказал Андрей, пытаясь сохранить невозмутимый вид, но, слушая дальше месье Готье, уже не мог скрыть эмоций.

– Спасибо доброму человеку, он не испугался и послушал, бьется ли сердце несчастной, а услышав тихий стук, привез Жюдит в больницу. Девушка была в ужасном состоянии, от холода ее спасла овечья шуба и магия зрячей. Сама она была в грязном, рваном платье, худая, видно, что плохо питалась последнее время и шрамы… на запястьях, спине… ужасные, такие остаются, когда рана загноилась… Как она выжила, – доктор развел в сторону руки, – я не знаю. Скорее всего, лишь благодаря собственной силе.

Неужели, когда Катя надоела Михаилу, он выкинул ее на улицу? Как-то не укладывалась в голове такая подлость бывшего друга. Мерзавцем тот не был. Андрея разрывали противоречивые чувства. Жалость, презрение – все смешалось. Захотелось вдруг решить эту странную головоломку. Возможно, он… ошибался. – Вы говорите, у нее шрамы, но какие? Ножевые порезы или след от пули, а может быть, это кожная болезнь?

– Они напомнили мне следы от хлыста, призрак подтвердил мою догадку. А потом оказалось, что на нее еще воздействовал убедитель и не раз. Ей не только стирали память, но и уничтожали личность.

– Зачем? Для чего кому-то издеваться над слабой и беззащитной девушкой? – не выдержал Андрей и мысленно зарычал на появившегося Василия.

«Ты знал и молчал!» Маг пылал праведным гневом, а призрак с достоинством взглянул на создателя.

«Мы не можем поступать по своему желанию в отличие от живых, – прошелестел Василий. – Но я привел тебя к ней. Разве это мало значит?»

Поздно. Слишком поздно. Если бы он знал, что такое случится с Катей, то поехал бы на поиски супруги вместе с сыщиком.

«Никуда бы ты не поехал, – грустно молвил призрак. – Ты был слишком занят в Мастерской Создателей, а потом началась война».

И пришел отчет от сыщика. У Кати все хорошо, она проводила время с бывшим женихом. Французский маркиз. Но сейчас Андрей не мог вспомнить его имени. Но куда делся Михаил? Тогда князь не думал об этом. Задетое самолюбие и презрение ослепили.

– Насилие, – с трудом произнес князь, – было… совершено?

Маг сам не ожидал от себя, с каким напряжением ждал ответа от месье Готье.

– Нет, – покачал головой доктор.

Но легче не стало, чувство вины неумолимо накрывало Андрея. Недоглядел, не заметил. Зачем Китти отправилась на то судно вместе с Михаилом? Андрей взглянул на Василия, но проклятый призрак молчал. Чертовы правила мертвых!

– Я хочу, чтобы вы были в курсе, – прервал мысли Андрея доктор. – Жюдит видела шрамы на запястьях, но она не знает о шрамах на спине, а у меня не хватило смелости сказать ей. Девочка и так слишком много пережила, и вы просто не представляете, какой испуганной была первое время. Сейчас ей намного лучше. Вы должны с ней отправиться в Париж.

Андрей удивленно взглянул на доктора.

– Я сам собирался отправиться туда с ней, но тут появились вы, князь. Поймите, это очень важно. Жюдит нужно встретиться с маркизом де Шарне…

Дальше им не дали договорить, в палату забежали обеспокоенная старшая медсестра и двое полицейских. Один молодой, но с нагловатой ухмылкой, второй постарше и посерьезнее. Никто не церемонился. Официально представившись, стражи порядка озвучили обвинение и, подхватив князя подмышки, потащили к выходу.

– Русские, – презрительно ухмыльнулся молодой рыжий полицейский, – не смогли справиться с людьми. Понаехали…

– Отставить разговоры, – рявкнул старший по званию офицер и, сурово взглянув из-под черных кустистых бровей на создателя, добавил: – Суд разберется.

Конечно, разберется. Назначит штраф, но денег ни у Андрея, ни у Петра с собой не было. Придется друга просить отправиться одному в Париж, там у князя были сбережения, да и у искателя тоже. Нога теперь ныла не переставая, а на ухабах стреляла так, что отдавало в голову. Сквозь ткань больничных штанов проступила кровь. Этого только не хватало. Магия устремилась серебряными нитями к больному месту. Андрей почувствовал легкое жжение, но зато рана успокаивалась.

Наконец карета подъехала к зданию суда, и создателя снова подхватили полицейские и повели внутрь небольшого серого дома. На входе стоял один усатый охранник, который удивленно оглядел князя в больничной пижаме и тапочках. Затем мага посадили на стул в пустом коридоре, рядом остались стражи порядка, как будто он мог куда-то сбежать. Андрей горько усмехнулся.

Полицейский с черными бровями холодно приказал оставаться на месте и, скользнув безразличным взглядом в сторону больного, зашел в соседний кабинет, но тут же вернулся и велел следовать за ним. Князя снова подняли. Андрей старался не наступать на раненую ногу, а боль получалось терпеть только благодаря магии зрячих.

Кабинет оказался залом судебных заседаний. На небольшом возвышении за столом сидел полный судья в черной мантии. Скучающий взгляд чтеца сразу изменился, едва он увидел вошедших.

– Кого вы ко мне привели? – спросил громовым голосом аристократ. – Этот маг еле стоит на ногах, того и гляди грохнется в обморок!

– Есть приказ доставлять всех нарушителей несогласованных перемещений в ближайший суд, – немного язвительно ответил старший полицейский. – Вы, барон Куапель, вынесите решение, а я прослежу, чтобы оно было выполнено. Прошу вас поторопиться, у меня есть приказ еще на шестерых нарушителей, и, скорее всего, это снова русские.

– Нет необходимости напоминать мне, следователь Монти, что я должен делать, – саркастично произнес судья. – Но если вы будете привозить всех нарушителей в таком состоянии, как этот, то, боюсь, начальство вряд ли выпишет вам премию. Пока я зачитаю постановление суда, обвиняемый откинется. Посмотрите только, какой он бледный!

– Так поторопитесь! – громко воскликнул следователь. – Чтобы постановление можно было передать родственникам обвиняемого. Уверен, они уже во Франции или скоро прибудут. Сейчас вся русская аристократия бежит к нам.

Андрей присел на стул, вытянув больную ногу. Магия зрячих старалась, делала все, чтобы облегчить состояние создателя.

– Я пока на тот свет не собираюсь, – прохрипел он. Следователь и судья одновременно взглянули на князя. – Какова сумма штрафа?

– Сто восемь франков и тридцать сантимов, месье, – ответил судья, – но если у вас нет такой суммы, то вы можете отработать.

– У меня… есть деньги, но…

– Но? – приподнял темные брови барон Куапель, и в глазах появилась хитринка.

– Мне необходимо за ними съездить в Париж.

Рядом стоявший молодой полицейский фыркнул, но Андрей, не обращая внимания, продолжил говорить.

– Я дам слово мага, что обязуюсь до определенного числа внести определенную сумму.

– И мы должны будем поверить… вам, – съязвил судья.

– Князь Разумовский, – представил создателя следователь. – Четыре дня назад переместился к больнице города, со слов доктора вчера пришел в себя. Поправляется быстро, состояние стабильное. Поэтому в больницу вы не вернетесь и в Париж под слово мага вас никто не отпустит.

– Ну тогда я не смогу заплатить штраф, – развел руками Андрей.

Что за тупые законы? В России достойный маг полагался на честь должностных лиц так же, как и они полагались на его честь создателя. А здесь французский судья и следователь не доверяли ему. Стало горько и обидно, он же не какой-то вор или аферист.

Ответить ему не успели, за дверью раздались крики, и месье Готье вместе с Петром буквально влетели в зал заседаний. Усатый охранник, громко возмущаясь, пытался все объяснить судье. Следователь требовал вывести посторонних вон. Доктор кричал, что князь Разумовский его пациент и он несет за его здоровье ответственность. Полицейские, что стояли рядом с Андреем, тихонько посмеивались, а Петр, державший костыль в руках, успел подмигнуть друг, прежде чем месье Куапель со всей силы стукнул судейским молотком.

Наступила тишина.

– Месье Готье, я безмерно вас уважаю, но по какому праву вы прерываете судебный процесс? Прошу вас удалиться! – громовым голосом объявил судья.

– Как врач князя Разумовского, я являюсь также его представителем и готов оплатить его штраф. – Зрячий не сдвинулся с места и продолжал стоять напротив судьи.

– Вот как? Ваше право, остальных прошу удалиться, – рявкнул хмурый судья, и усатый охранник подхватил под руку Петра, но искатель все же, прежде чем выйти, отдал Андрею костыль.

Суд затянулся, потому что выяснилось: документов у князя не было. Подтвердить свое имя он мог только магической кровью. Пришлось следователю отправиться за чтецом, который занимался восстановлением документов для магов и людей. Им оказался сутулый, худой аристократ. Поджав тонкие губы, чтец проткнул длинной иголкой указательный палец правой руки князя, и когда три капли крови упали на бумагу с министерской печатью, Андрей прошептал:

– Князь Андрей Дмитриевич Разумовский!

Кровь вспыхнула золотом, и чтец удовлетворенно заметил:

– Имя подтверждено.

Дальше началась бумажная волокита, вместо подписи кровь, которая каждая раз меняла цвет на золотой после слов чтеца. Наконец месье Готье заплатил штраф, и они вышли из зала суда. С костылем передвигаться было намного легче, а еще Андрей очень проголодался, что тоже было хорошим признаком, и доктор это подтвердил.

– Спасибо вам за помощь, и я даю слово мага, что верну в ближайшее время долг, – пообещал князь.

– Вы хоть и очень бледны, но здоровы, а ваша магия умело справляется с излечением, – подтвердил доктор.

Андрей и сам это ощущал. Слабость была, но дня через два он уже сможет наступать на больную ногу.

– Нам бы где-нибудь переночевать, а утром отправимся в Париж, – задумчиво произнес Петр, помогая другу забраться в наемный экипаж.

– В больницу мы не вернемся, – согласился князь.

– Тогда приглашаю вас ко мне, – доброжелательно сказал месье Готье. – К ужину как раз вернется Жюдит с больницы, тогда все и обсудим.

– Жюдит? – удивился Андрей.

– Она живет у нас. Жена, правда, против, но… девочке некуда пойти, а одной ей лучше не оставаться.

– Почему? – поинтересовался князь, игнорируя ироничный взгляд искателя.

– Здесь скорее психологический момент. Она не помнит своего прошлого, поэтому одиночество давит на Жюдит. Она боится, что, оставшись одна, потеряется и ее не найдут.

Больше о Кате они не говорили. Андрей старался не думать о супруге. Считал, что любовь прошла, но она отзывалась болью в груди, а он не хотел снова этой боли. Слишком сильно тогда мучился. Предательство серебряной души простить намного сложнее. Конечно проще всего снять хидсу и постараться забыть обо всем. Парная магия сделала бы свое дело, но это не изменило бы одного: Андрей не доверял Кате. Больше не верил.

Дом доктора оказался небольшим двухэтажным коттеджем. Мадам Розель Готье, миловидная темноволосая создательница, радушно встретила гостей. На женщине было длинное темно-синее с короткими рукавами платье, выгодно подчеркивавшее фигуру. Даже не верилось, что такая приятная в общении мадам была настроена против потерявшей память девушки. Хозяева странно смотрелись вместе. Невысокий лысый зрячий и моложавая стройная создательница. Что такая женщина могла найти в невзрачном на вид мужчине? Но скоро русские офицеры получили ответ. Хозяйка повела гостей наверх, чтобы показать магам комнату, где они будут ночевать.

– Наш дом я спроектировала сама, – хвалилась хозяйка, – я увлекаюсь архитектурой и за отдельную плату готова порадовать любого мага.

Розель кокетливо улыбнулась Андрею и, подхватив князя под руку, доверительно сообщила:

– Как я рада встретить еще одного создателя. Вы меня поймете. В Париже я каждый день встречалась с магами в Мастерской Создателей, а здесь… скукота. Но я готова терпеть все неудобства провинциальной жизни ради Франсуа. Я влюбилась в него с первого взгляда, а какой он талантливый зрячий. Как вы думаете, сколько мне лет?

– Мадам, вы прекрасно выглядите, – попытался уйти от вопроса князь.

– Отвечайте! – потребовала Розель, остановившись на середине лестницы. – Мы никуда не пойдем, пока вы не ответите!

– Розель, – мягко произнес месье Готье, – гости с дороги и очень устали. Князю Разумовскому надо еще успеть привести себя в порядок к ужину.

Создательница разочарованно вздохнула, но Петр, видимо, решил, что хозяйка не должна грустить, и весело заявил:

– Мадам, я думаю, что вам двадцать пять!

Хозяйка довольно расцвела и еще больше похорошела.

– Как мило, но вы ошиблись. – Хохотнув, она стала снова подниматься по лестнице.

Петр и Андрей весело переглянулись, а месье Готье с ласковой улыбкой провожал глазами супругу. Доктор остался внизу, чтобы отдать распоряжение слугам накрывать ужин. Князь видел, какой преданной любовью светились глаза зрячего. Сколько было в них восхищения и нежности к жене, а ведь они вовсе не связаны парной магией, но как влюблены друг в друга.

Андрей коснулся пальцами хидсы, а ведь он не обратил внимания, носит ли такой же браслет Катя. Скорее всего, носит, иначе не смогла бы себя сдерживать и с безразличием разговаривать с ним. Магия бы не позволила ей.

Комната была большая и светлая. Широкая кровать возле окна, шкаф, рядом с камином два кресла и диван с декоративными подушками. Хозяйка с сожалением пояснила, что им придется ночевать вдвоем.

– На втором этаже у нас всего три комнаты. Одна наша с Франсуа, вторую занимает… мадемуазель Жюдит. – Розель недовольно поджала губы. – Мой муж очень добрый маг, и многие пользуются его добротой. Эта девушка появилась из ниоткуда, заявила, что ничего не помнит. Франсуа ей поверил, устроил на работу в больницу и разрешил временно пожить в нашем доме. Я могу понять, когда ты живешь в чужом доме месяц ну или два, но полгода. Это уже верх наглости. Надеюсь, смогу убедить мужа, что пора этой особе указать на дверь.

– А мне медсестра Жюдит показалось порядочной и скромной девушкой, – тихо заметил Андрей. Внутри все всколыхнулось, когда Розель стала плохо говорить о супруге. Сам не ожидал, что его так заденут слова мадам Готье.

– Ха! Разве порядочную девушку нашли бы в канаве?

Кулаки князя непроизвольно сжались. Дальше слушать оскорбления в адрес Кати не собирался, но его опередил Петр.

– Андрей, ты еле стоишь на ногах. – Искатель обнял друга за плечи и беззвучно сказал одними губами: «Не надо».

Петр усадил князя в кресло, и тот устало откинулся назад.

– Мадам Готье, спасибо вам за гостеприимство, – услышал Андрей спокойный голос искателя. – Я с удовольствием составлю вам компанию за ужином, но вот… князю желательно остаться в комнате. Не распорядитесь ли вы, чтобы для него ужин принесли сюда?

– Конечно, я все понимаю, – прощебетала Розель.

– Благодарю вас.

Слегка прищурившись, Андрей наблюдал, как друг поцеловал ручку хозяйки, и та, довольно улыбнувшись, покинула комнату.

– О чем она говорила? – кивнул Петр в сторону закрытой двери. – В какой еще канаве нашли Катю?

Князь поведал искателю все, что рассказал ему доктор. Петр не сдержался и крепко выругался, когда узнал о шрамах.

– Никогда бы не подумал, что Мишка способен на такое! Он не мог!

– Вот и у меня в голове никак не укладывается. Зачем увозить мою жену в другую страну, чтобы бросить ее там на произвол судьбы?

Андрей посмотрел в угол, где замерцал появившийся призрак. Создатель понадеялся, что Василий сейчас приоткроет ему завесу тайны почти двухлетней давности, но тот невозмутимо молчал, с легким интересом слушая рассуждения живых.

«Зачем ты появляешься, если от тебя нет никакого толку?» – раздраженно обратился князь к призраку.

«Тебе не нужна моя помощь, скоро ты сам догадаешься обо всем», – спокойно отвечал Василий, не реагируя на гнев подопечного. А создатель мечтал послать призрака далеко и надолго, лишь воспитание не позволяло ему еще больше нагрубить мертвому предку.

– Интересно, кто такой этот маркиз де Шарне? – произнес Петр, потирая ладонью щетинистый подбородок. – Ей оставаться здесь нельзя, Андрей. У мадам Готье терпение на исходе, уверен, она жутко ревнует мужа к Катерине.

– После ужина и поговорим. Расскажу ей, что мы состоим в браке, но, думаю… пока не стоит снимать хидсу. – Князь погладил пальцем серебряное украшение. Не хотел снова потерять голову от любви. Холодный рассудок и воля помогут во всем разобраться и найти истину.

Но на ужин Катя не пришла. Месье Готье открыл причину русским офицерам, после того как осмотрел ногу Андрея.

– Как я мог забыть? Сегодня должна была дежурить графиня Фурнье, но к ней приехали гости, и Моника попросила меня заменить ее на ночном дежурстве. А я уехал за вами, князь. Видимо, графиню подменила Жюдит. Но ничего, я сейчас отправлюсь в больницу. Девочке надо отдохнуть, сегодня для всех был тяжелый день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.